

Ч. А. Кара-оол

Функции родильных обрядов в традиционной культуре тывинцев

Ch. A. Kara-ool

Puerperal Rites Functions in the Traditional Culture of Tyvinians

Рассматриваются функции цикла родильных обрядов в традиционной культуре тывинцев, такие как обрезание пуповины, захоронение последа, очищение, укладывание в колыбель. Исследование данных обрядов показало, что они носили строго регламентированный характер, целью которых являлось, с одной стороны, ритуальное воздействие на новорожденного, а именно, поэтапная интеграция его в социум, с другой — воздействие на роженицу, направленное на сакрализацию и включение ее в половозрастную группу «взрослые женщины рода мужа».

В первом случае обряды на сакральном уровне способствовали отделению новорожденного от иного мира, очищению от признаков иного мира, наделением жизненной силой, определением половозрастного статуса и включением его в семейно-родственный коллектив. Данные аспекты маркировались такими предметами, как специальный войлок, высушенный навоз и др., а также нож или ножницы и колыбель. Они не только способствовали сакральной защите от злых духов, но наделяли его солнечной сакральной субстанцией, определяли родовую принадлежность, моделировали будущее. Во втором случае функции, направленные на сакральное очищение и интеграцию роженицы в род мужа, подчеркивались кормлением ее сакральной пищей, жертвоприношением барана и очищением дымом.

Ключевые слова: обряды детства, обрезание, захоронение последа, очищения, укладывание в колыбель.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-12

Проблема воспроизводства новых членов была как никогда актуальной. В. П. Дьяконова пишет, что «общество и семья занимали активную позицию в отношении демографического поведения. Об этом свидетельствуют конкретные общественные установки. Безбрачие и бездетность не признавались нормой жизни» [1, с. 153]. Родильные обряды в традиционной культуре тывинцев являлись значимым событием не только для семьи, но и для всего общества. Они носили сакрально-регламентированный характер и выполняли ряд важных функций. Целью данной рабо-

In this article the author studies such functions of maternity rites cycle in traditional Tyvinian culture as cutting the umbilical cord, burial of the placenta, ablution, laying in the cradle. The examination of the rites has shown that they followed a strictly regulated procedure. The aims of the rites studied were to affect a newborn ritually, on the one hand, to gradually integrate a newborn in the society. On the other hand, it was to affect a woman in labor, to consecrate her and to qualify her for the new gender and age group of 'adult women of her husband's family'.

In the first case the rites served to separate a newborn from a different world on the sacral level, to clear of different world's marks, to endow the baby with vitality, to define gender and age status and to include it into a family and tribal group. Those rites accompanied with such rituals as washing a baby with specially-processed felt, dried manure, black tea, woolen thread, lambskin or kidskin, and involved such things as a knife or scissors and cradle. These things did not only help protect the newborn from evil spirits but also endowed it with solar sacred substance, defined tribe affiliation, and shaped the future. In the second case the rituals directed at consecrating a woman in labor and integrating her into her husband's family were emphasized by feeding a woman with sacred nutrition, by the sacrifice of a sheep and by smoke purification.

Key words: the rites of childhood, burial of placenta, ablution, lying in the cradle.

ты является выявление функций родильных обрядов, призванных решить проблему воспроизводства на сакральном уровне.

В традиционной культуре тывинцев внутриутробный период жизни будущего ребенка считался значимым, так как начало жизни отсчитывалось не с момента рождения, а с начала внутриутробного развития. Поэтому его воспитание начиналось с момента зачатия. Согласно традиционным воззрениям жизнь в утробе матери — это жизнь со всеми удобствами, где царствует гармония. В этот период женщину берегли,

старались оградить от неожиданных ситуаций, потому что любой стресс опасен для растущего ребенка. Внешние изменения беременной (полнота, необычная красота, поведение, аппетит и т. д.) рассматривались как знаки иного мира. Поэтому окружающие должны были соблюдать особые правила при взаимодействии с ней. Существовал ряд запретов, оберегающих мать и ее плод (особенно это касалось первой половины беременности), например, вязать (пока ребенок связан с матерью пуповиной), так как это могло негативно отразиться на здоровье ребенка или на его рождении; изготавливать колыбель, когда у него есть свое лоно — утроба матери; называть женщину «беременной».

Г. Д. Сундуй своей работе отмечает, что у тывинцев существовали разные термины, обозначающие ее положение: «*хырынныг*» (с желудком), «*дакпырлыг*», (с повтором), «*чоонай берген*», или «*чоон*» (стала толстой, толстая), «*ижиниг*» (с животом), «*уруглуг болур деп барган*» (ждет ребенка), «*сааттыг*» (с преградой).

По традиции роды проходили в юрте. В Кызылском *кожууне* роженица лежала на кровати, возле которой насыпали слой специально высушенного и истолченного навоза (*одек*), а для ребенка постлали кусочки войлока (*кидис*). В других районах Тывы женщина рожала на специальном куске войлока. Если роды были трудными, то к двум столбам-подпоркам юрты прикрепляли жерди, между ними натягивали ее пояс, и роженица, стоя на коленях, держалась за него руками и тужилась. При этом одна или две пожилые, знающие и опытные женщины массировали ей живот. Если массаж не помогал, женщину укладывали на одеяло (*чоорган*) и путем раскачивания его из стороны в сторону старались ей помочь [1, с. 153].

После рождения ребенка повитуха (*тудугжу*) или мужчина-акушер проводили обряд обрезания пуповины (*хини*). Девочке пуповину перерезали ножницами (*хачы*) на пиале, а мальчику — ножом (*бижек*) на топоре. При этом следует отметить, что если в семье раннее родившиеся дети умирали, то девочкам пуповину перерезали ножом. Ножницы или нож до отпадения пуповины (3–7 дней) клали под люльку или же под шерстяную подстилку, на которой лежал младенец. После отпадения пуповины нож, ножницы тщательно мыли водой с мылом, начисто протирали и, завернув в чистый кусок ткани, прятали в специальный сундук, стоявший в передней, почетной части юрты.

Пуповину (*хинин*) перевязывали шерстяной ниткой и присыпали истолченным чаем, нередко мелкие чайники на всю жизнь вращались в ткань. Пуповина до года прикреплялась к изголовью колыбели, а затем ее зашивали в специальный мешочек из кожи [1, с. 154]. По представлениям тывинцев пуповина и послед ребенка считались символом жизненности. Поэтому родители в течение многих лет хранили их в сундуке. В. П. Дьяконов отмечает, что если пуповина терялась, то тывинцы не беспокоились по этому поводу.

Он пишет: «...последнее наблюдение, видимо, отражает уже нарушение сакрального отношения к пуповине, как символу «жизненности» ребенка. Строгие правила сохранились только в отношении первого года ребенка» [1, с. 154].

Обмывание новорожденного проводили обычно чаем без молока. После обмывания младенца заворачивали в мягко выделанную шкуру ягненка или козленка.

После родов примерно спустя час матери давали выпить не очень горячего чая и съесть немного топленого масла. В это время у юрты резали овцу, от которой повитуха получала шкуру, часть мяса, остальное варили. Роженице полагалось сначала трижды откусить мясо от определенных позвонков (*хендирбе*) и тут же их выплюнуть и только после этого она могла приступить к пище.

Обряд «захоронение последа» (*сырты хомери*), проводили через три дня со многими предосторожностями. М. Б. Кенин-Лопсан пишет, что «через три дня после родов приходит человек, обрезавший пуповину новорожденного. Он будет делать ритуал. Приемная мать (повитуха) завертывала пуповину (*сырты*) в кусок войлока или ткани. На восточной «закатной» стороне юрты выкапывается довольно глубоко маленькая норка. Приготовленный послед кладется туда и таким образом навечно отправляется на хранение. Место, где стояла юрта, место, где захоронен послед, считались священными [2, с. 160].

Через неделю проводили обряд очищения юрты (*артыжаары*). Для этого повитуха и отец ребенка зажигали можжевельник (*артыш*) с добавлением пороха и дымом окуривали кровать, роженицу, место, где она рожала, другие части юрты. Добавление пороха было не случайным. Как и запах от *артыша*, он считался способным очищать, уничтожать все плохое, опасное, угрожающее матери и ребенку [3, с. 175].

После этого проводили обряд укладывания новорожденного в колыбель (*кавай*). Колыбель свято почиталась тывинцами. К ее изготовлению приступали только после рождения ребенка (чтобы колыбель не осталось пустой). Мастером мог быть только близкий родственник роженицы (отец, муж) или уважаемый пожилой, многодетный без потерь человек. Для колыбели никогда не использовали поврежденные, повалившиеся деревья («дети в юрте не будут стоять»). За нее не полагалось платить деньги. Мастер брал себе полоски из козлиных шкур *ошку кежи*, *кадак* (священный платок) и бусы *чинчилер*, которые прикреплялись к колыбели матерью ребенка. В традиционной культуре колыбель называли семейной (*ог-буле*). Она передавалась по наследству кровным родственникам, обычно от матери к дочери. С. Н. Соломатина пишет, что «колыбель считалась окончательно освоенной, когда из нее поднимался хотя бы один ребенок». У тывинцев счет выросших

в колыбели младенцев велся по связке детских пуповин. Если все дети вырастали благополучно, то колыбель считалась очень ценной [4, с. 151].

Таким образом, родильные обряды у тывинцев носили регламентированный характер. Они выполняли ряд функций: во время родов, инаковое состояние роженицы и новорожденного подчеркивалось войлоком или высушенным навозом, обмывание ребенка черным чаем способствовало ритуальному очищению, шерстяная нить, выделанные шкурки ягненка или козленка не только помогали при сакральной

защите от злых духов, но и наделяли его солнечной сакральной субстанцией. Использование таких предметов, как нож или ножницы, определяло их родовое различие и моделировало будущее.

Что касается роженицы, то родильные обряды были ориентированы в основном на новорожденного. К женщине относятся лишь обряды, связанные с кормлением ее сакральной пищей, жертвоприношением барана и очищением дымом, способствующие наделению ее жизненной силой и очищением.

Библиографический список

1. Дьяконова В. П. Детство в традиционной культуре тывинцев. — М., 1960.
2. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тывинцев. — Кызыл, 2006.
3. Курбатский Г. Н. Тывинцы в своем фольклоре: историко-этнографические аспекты тывинского фольклора. — Кызыл, 2001.
4. Соломатина О. Н. Обряд «Уруг Сырты Хооп Каар»у тывинцев (к проблеме ритуализации социальных ролей в скотоводческих обществах Центральной Азии) // Третья Всесоюзная школа молодых востоковедов: тез. докл. Т. 1: История, источниковедение, историография. — М., 1984.
5. Сундуй Г. Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. — Кызыл, 2009.